

Одинаева Дилафруз Сархадовна

- студент кафедры Экономическо-Математического Моделирования,
программы Управления Международными Проектами, экономический
факультет, магистр 2 курс, Российский Университет Дружбы Народов имени
Патриса Лумумбы
e-mail: dilafruz.odinaeva@icloud.com

Храмов Владислав Петрович

- студент кафедры Экономическо-Математического Моделирования,
программы Управления Международными Проектами, экономический
факультет, магистр 2 курс, Российский Университет Дружбы Народов имени
Патриса Лумумбы
e-mail: khramovv2@gmail.com

Ацакзай Мирвайс Нажибулла угли

студент кафедры ТИМО, Факультет Гуманитарных и социальных наук,
магистр 2 курс, Российский Университет Дружбы Народов имени
Патриса Лумумбы
e-mail: mirways24@ya.ru

Коропенко Денис Александрович

студент кафедры ТИМО, Факультет Гуманитарных и социальных наук,
магистр 2 курс, Российский Университет Дружбы Народов имени
Патриса Лумумбы
e-mail: deniskoropenko@gmail.com

РОССИЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ АФГАНИСТАНА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Статья посвящена анализу перспектив и ограничений участия России в энергетической реконструкции Афганистана. Рассматриваются исторические предпосылки взаимодействия двух стран в сфере энергетики, современное состояние энергетического сектора Афганистана, его потребности и ключевые вызовы. Особое внимание уделяется роли России в восстановлении гидроэнергетических объектов, поставках топлива и формировании новых направлений сотрудничества в условиях санкционного давления и международной изоляции Кабула. Анализ основан на новейших исследованиях по региональной энергетике, безопасности и внешнеэкономическим связям, а

также на оценке возможностей интеграции Афганистана в международные энергетические и инфраструктурные коридоры (TUTAP, CASA-1000, TAPI).

ABSTRACT

The article analyzes the prospects and limitations of Russia's participation in the energy reconstruction of Afghanistan. The article examines the historical prerequisites for cooperation between the two countries in the energy sector, the current state of the Afghan energy sector, its needs and key challenges. Special attention is paid to Russia's role in the restoration of hydropower facilities, fuel supplies and the formation of new areas of cooperation in the face of sanctions pressure and international isolation of Kabul. The analysis is based on the latest research on regional energy, security, and foreign economic relations, as well as an assessment of Afghanistan's integration opportunities into international energy and infrastructure corridors (TUTAP, CASA-1000, TAPI).

Исторический опыт участия России в энергетической инфраструктуре Афганистана

Советское присутствие заложило основу афганской электроэнергетики в 1960-е годы: при технической и финансовой помощи СССР создан кабульский каскад — Наглу с установочной мощностью примерно в 100 МВт, Махипар \approx 66 МВт и Сароби \approx 22 МВт на реке Кабул, что стало ключевым элементом электрификации страны, обеспечив базовую генерацию для столицы и провинциальных регионов [20].

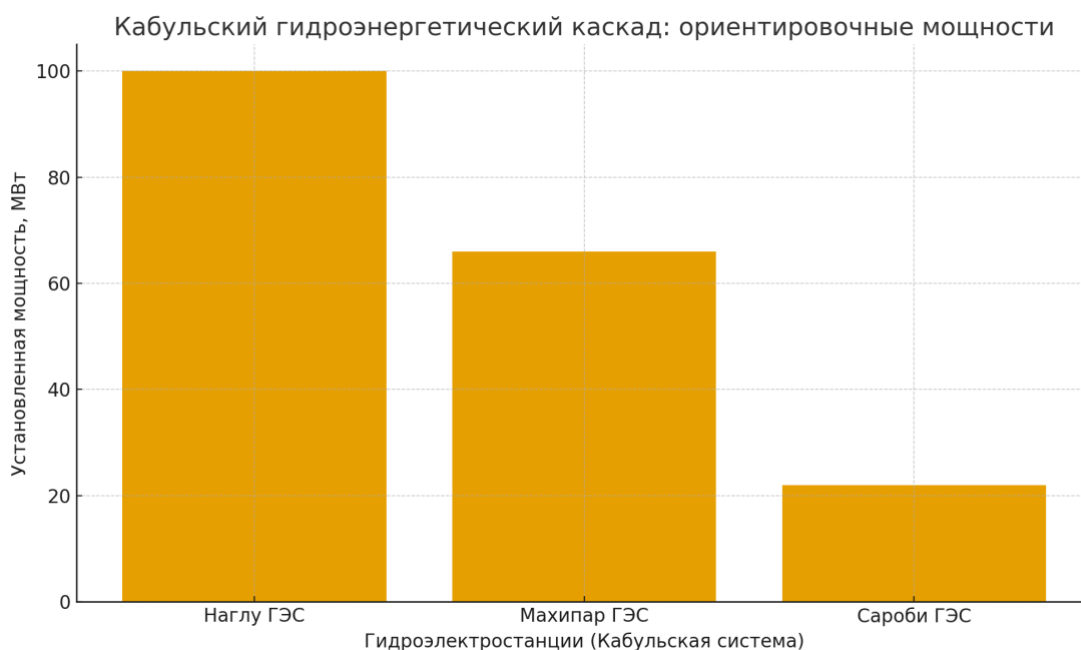

Рис. 1. Мощности ГЭС кабульского каскада (Наглу, Махипар, Сароби). Источник: PAD World Bank; оценочные значения для визуализации.

ГЭС Наглу стала символом советского энергетического наследия и площадкой для последующего возвращения российских инжиниринговых компаний: в 2006–2013 гг. «Технопромэкспорт» по контракту с Минэнерго и водных ресурсов Афганистана провёл реконструкцию агрегатов и ввёл в опытную эксплуатацию гидроагрегат № 3, что восстановило часть проектной мощности станции и продемонстрировало технологическую преемственность России в гидроэнергетике Афганистана [25].

Ранние советские проекты имели не только столичную, но и провинциальную привязку: плотина и ГЭС «Пули-Хумри» в Багане, возведённые в 1950-е годы при содействии СССР, обеспечили электроэнергией местную промышленность и домохозяйства и остаются значимым источником генерации для северо-востока страны [231].

Историческая советская конфигурация поколений в Кабульской системе оставалась опорой энергоснабжения вплоть до 2000-х, а её уязвимость в межсезонье и износ оборудования стали аргументом в пользу международных программ модернизации и повышения безопасности плотин, ориентированных на продление ресурса советских активов [2021].

Современная электроэнергетика Афганистана в значительной степени зависит от импорта из соседних государств — Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Ирана. До 70–80 % потребляемой в стране электроэнергии поступает по межгосударственным линиям электропередачи напряжением 110–220 кВ. Такая зависимость делает энергосистему уязвимой к внешним факторам: колебаниям тарифов и объёмов поставок, сезонным изменениям водности у стран-поставщиков и политической нестабильности на границах. Внутренние сети характеризуются высокими техническими потерями и ограниченной пропускной способностью, из-за чего даже при наличии договорных объёмов импорта в пиковые часы наблюдаются перебои и локальные дефициты. С точки зрения первоочередных задач развитие требует модернизации магистральных линий 110–220 кВ, внедрения автоматизированных систем коммерческого учёта электроэнергии (АСКУЭ) и заключения долгосрочных межгосударственных соглашений с прозрачными механизмами тарифной индексации. Эти меры способны снизить ценовые и технические риски, а также создать устойчивую основу для подключения Афганистана к крупным региональным энергетическим проектам — TUTAP и CASA-1000 — уже в ближайшие годы [7].

Собственная генерация Афганистана базируется на кабульском гидроэнергетическом каскаде, гидроэлектростанции, построенные при техническом содействии СССР. Эти объекты на протяжении десятилетий обеспечивают значительную часть электроэнергии для столицы и центральных провинций, однако их техническое состояние сегодня вызывает серьёзную обеспокоенность. Более 60 % основного оборудования выработало ресурс, а пропускная способность линий 110–220 кВ, связывающих станции с Кабулом и прилегающими районами, не соответствует современным нагрузкам [21].

Ситуацию осложняет сезонный характер притока воды: в засушливые месяцы выработка снижается до 40–50 % установленной мощности, что делает систему крайне нестабильной. В результате базовая генерация не покрывает даже внутренних нужд столичного региона, и энергетический баланс вынужденно смещается в сторону импорта из соседних стран.

Для компенсации потерь и повышения надёжности энергоснабжения первоочередной задачей является ускоренная реабилитация гидроагрегатов кабульского каскада по типовым проектам Всемирного банка — с заменой турбинно-генераторных комплексов, модернизацией систем автоматики, релейной защиты и диспетчеризации [7]. Параллельно целесообразно развёртывание газотурбинных и дизельных установок малой мощности в ключевых нагрузочных центрах (Кабул, Джелалабад, Кандагар), способных обеспечивать «пиковое покрытие» и резерв в периоды низкой водности.

Реализация подобного пакета мер способна дать быстрый и измеримый эффект по надёжности — без ожидания масштабных строек и долгосрочных международных инвестиций. В перспективе именно такая небольшая реконструкция создаёт технологический и институциональный фундамент для перехода к следующему этапу — подключение Афганистана к региональным энергетическим коридорам.

В долгосрочной перспективе Афганистан планирует развивать возобновляемую энергетику — солнечные, ветровые и малые гидростанции, которые будут строиться ближе к местам потребления, чтобы снизить нагрузку на центральные сети.

Согласно исследованию 2025 года, технико-экономический потенциал солнечной и ветровой генерации в Афганистане значителен, а гибридные решения (СЭС + аккумуляция + ДЭС) способны выравнять пики и разгружать магистральные сети. Это стратегическое направление под локальную сборку и сервис: пилотные кластеры в Герате, Гильменде и Балхе позволят снизить импортозависимость без масштабных инвестиций в строительство мегапроектов [6].

Топливная составляющая афганского энергобаланса остаётся критической. Спрос на сжиженные углеводородные газы (СУГ) и горюче-смазочные материалы полностью покрывается за счёт импорта. После введения эмбарго Европейским союзом на российский СУГ экспортные потоки Москвы были переориентированы в Центральную Азию и Афганистан.

По данным Reuters, только за январь–февраль 2025 года поставки российского СУГ в регион выросли на 80 %, а в Афганистан поступило около 71 тыс. тонн — на 52 % больше, чем годом ранее. Эти объёмы частично закрывают внутренние потребности в топливе и тепловой энергии, однако создают платёжные риски и нагрузку на логистику: узкие места железнодорожной и нефтеперерабатывающей инфраструктуры, отсутствие прозрачных расчётных механизмов и унифицированных тарифов препятствуют долгосрочной устойчивости топливных поставок [8].

Один из барьеров стабильной выдачи электроэнергии в Афганистане остаётся вода. Энергетика, ирригация и продовольственное производство тесно взаимосвязаны в общих речных бассейнах, включая Амударью и систему Гельменд–Систан. При недостаточно грамотном управлении водой и отсутствии международно согласованных квот на использование стока рост гидроэнергетических мощностей создает дефицитную среду и повышает издержки. Засушливые годы ведут к падению генерации до 40–50 % от установленной мощности, что напрямую отражается на продовольственной и энергетической безопасности. В этих условиях необходима комплексная инвентаризация гидропотенциала с учётом концепции Water–Energy–Food Nexus (WEF), внедрение систем водного мониторинга и межгосударственные режимы распределения ресурсов, без которых каждый дополнительный мегаватт выработки будет весомую цену [1].

В целом потребности афганской энергетики можно разделить по этапам. В ближайшем будущем стране нужно сосредоточиться на восстановлении и замене оборудования на гидроэлектростанциях, обновлении систем защиты и автоматики, а также на снижении издержек при передаче электроэнергии. Большое значение имеет и наведение порядка в учёте — установка современных систем контроля и обеспечение регулярных платежей. Важно развивать небольшие проекты по использованию солнечной и ветровой энергии, а также строить компактные газотурбинные и дизельные станции там, где есть наибольший спрос. В долгосрочном плане Афганистану необходимо соединить

свою энергосистему с региональными линиями передачи и провести реформу в управлении отраслью. Такой постепенный подход поможет уменьшить зависимость от импорта и привлечь внешние инвестиции, в том числе российские [26].

Старое советское оборудование и изношенные линии электропередачи не справляются с растущими нагрузками, особенно зимой и летом, когда потребление резко возрастает. Всё это делает страну уязвимой к внешним перебоям и колебаниям цен. Наиболее реалистичный путь — восстановить основные гидроэлектростанции, уменьшить потери при передаче энергии и заключить долгосрочные контракты с соседями, чтобы обеспечить стабильные поставки. Параллельно стоит развивать небольшие солнечные, ветровые и дизельные станции, которые могут покрывать потребности в отдельных регионах.

Политико-дипломатические взаимодействия: исторические и актуальные кейсы

Исторически основу советско-афганского энергетического сотрудничества заложили визиты и кредитные соглашения середины 1950-х годов: поездка Н. С. Хрущёва и Н. А. Булганина в Кабул и последующее расширение советской помощи включали финансирование и проектирование крупных инфраструктурных объектов, таких как Наглойская ГЭС, дорожные и ирригационные проекты, что сформировало энергетический каркас для столицы и прилегающих провинций [10].

В 1970-е годы правовую базу экономического обмена дополнили торгово-платёжные договорённости, закрепившие режим наибольшего благоприятствования и клиринговые расчёты; в перечень приоритетных объектов входило расширение Наглойской ГЭС (100 МВт), а также совместные промышленные проекты, что обеспечивало долгосрочную загрузку советских подрядчиков и поставщиков энергомашиностроения [15].

В 2024–2025 годах политический трек был перезапущен через многосторонние форматы в Москве: регулярные заседания московского формата по Афганистану с участием России, Индии, Ирана, Китая, государств Центральной Азии и Пакистана стали площадкой для обсуждения безопасности и экономической повестки, включая энергетику и транзит [14].

Ключевым событием стало официальное признание Россией де-факто властей Афганистана в июле 2025 года, что открыло возможность для формализации профильных соглашений, рабочих визитов и запуска межведомственных контактов по линии энергетики, транспорта и банковских расчётов [24].

На ведомственном уровне диалог сопровождается предметными заявлениями о кооперации: спецпредставитель Президента РФ по Афганистану З. Н. Кабулов подчёркивал интерес афганской стороны к сотрудничеству в нефтегазовой и электроэнергетической сферах, а МИД РФ акцентировал необходимость включения Кабула в региональные политические и экономические процессы [16].

Политические сигналы конвертируются в отраслевые контакты: на экономических площадках 2024–2025 годов обсуждались совместные энергетические проекты и режимы расчётов; параллельно заявлялась готовность российской стороны содействовать обеспечению безопасности на энергетических объектах и маршрутах поставок как части широкого пакета взаимодействия [13].

Основываясь на исторических и актуальных политико-дипломатических контактах, можно предположить, что происходит структуризация каналов энергетического взаимодействия России и Афганистана: советские визиты и соглашения задали фундамент совместимых технологий и объектов, а современная трек-дипломатия и решения 2025 года создают рамку для запуска прикладных проектов в ТЭК при условии обеспечения безопасности и прозрачных расчётов.

Интересы и возможности России в энергетической реконструкции Афганистана

Россия уже обладает опытом оперативно нарастить топливные поставки (в первую очередь СУГ), закрывая дефицит бытового газа, автотранспорта и мелкой теплоэнергетики в Афганистане. Перенастройка экспортных потоков после европейских ограничений создала устойчивый канал: резкий рост российских поставок СУГ в начале 2025 года показывает, что коммерческое окно реально и масштабируемо при условии страховки расчётов и логистики (ЖД плечо + погранпереходы через Среднюю Азию). Сложившаяся энергетическая коммуникация – является уникальным условием к более сложным проектам в генерации и сетях. Топливо даёт немедленный социальный эффект и формирует доверие для инженерных контрактов [8].

Стратегический драйвер для Москвы — связность и безопасность: укрепление логистических коридоров через Афганистан (в увязке с Центральной Азией и Ираном) одновременно снижает риски на южном фланге и открывает каналы для торговли энергоносителями и электроэнергией. Ставка на «прагматичную нормализацию» отношений с де-факто властями объяснима: через проекты транзита, энергоснабжения столичных агломераций и пограничных территорий Россия может превратить безопасность в экономику, а экономику — в политический ресурс.

Ключевое сравнительное преимущество России — инжиниринговая компетенция по «советскому наследию» ГЭС и сетей. Опыт «Технопромэкспорта» на Наглу (ремонт и ввод гидроагрегатов) показывает, что российские подрядчики способны быстро восстанавливать мощность и повышать надёжность на знакомых объектах, где уже есть документация и цепочки поставок [25]. Это ниша с низким порогом входа: модернизация гидроагрегатов, релейной защиты, диспетчеризации, а также пакетное снижение потерь в распределительных сетях вокруг Кабула и Баглана [25].

Региональная картина энергетики делает Афганистан потенциальным узлом торговли и транзита — и это формирует для России окно «проектной геоэкономики»: участие в модернизации узловых ГЭС/ЛЭП, поставки топлива, интеграция локальной генерации с коридорами импорта/экспорта электроэнергии. Исследования подчёркивают, что при конкуренции крупных держав именно практические схемы торговли и подключения к сетям работают эффективно; следовательно, оптимальная роль России — технологический партнёр и поставщик конкретных решений, а не «архитектор» всего энергорынка.

Дипломатическая динамика 2025 года способствует развитию двухсторонних проектов: интенсивные контакты на экономических площадках и обсуждение практических проектов снижают транзакционные издержки, открывая для Москвы возможность сначала закрепиться в «малых» энергетических кейсах (горюче-смазочные материалы, ремонт/сервис генерирующих мощностей), а затем переходить к связным пакетам — топливо + генерация + сети. Такой пошаговый подход лучше соотносится с институциональной реальностью Афганистана [9].

Политическая рамка для российских компаний поддерживается официальными сигналами о готовности прорабатывать совместные энергетические проекты. Это не снимает рисков санкций и признания, но формирует «коридор возможностей» для государственных и частных игроков — от поставок топлива и оборудования до ЕРС-контрактов и сервисного сопровождения, если удастся выстроить расчёты и гарантии безопасности.

Ограничения и препятствия для российско-афганского энергетического сотрудничества

Санкционный режим и отсутствие де-юре признания сужают доступ к международным финансам и страхованию, ограничивают поездки талибских представителей и формируют «разрыв с международным сообществом». Для

крупных энерго-проектов это означает повышенные транзакционные издержки, сложности с банковскими расчётами и гарантиями [19]. Практическое следствие — необходимость «экранировать» расчёты через спецструктуры и нацвалюты, дробить контракты на короткие этапы (ЕРС-лотами), заранее закладывать отсутствие экспортного кредитного страхования ЕС/США и планировать альтернативные каналы комплаенса (банки третьих стран, эскроу, залоги в товаре).

Контекст безопасности остаётся ключевым непредсказуемым фактором стороны обладающие силовым влиянием стремится расширять влияние в т. ч. и на энергетический сектор, что напрямую повышает риски стройплощадок, логистики и персонала [18]. Предиктивными методами нивелирования представленного риска являются: контроль квалификации контрагентов, стандартизированный технадзор, верифицируемые этапы работ, оплата по результату, независимый аудит и внешние наблюдатели на объектах.

Платёжно-логистические ограничения сохраняются даже на фоне растущей торговли: перенаправление российских потоков СУГ в 2025 году показало, что поставки возможны, но зависят от «узких мест» ж/д плеча и погранпереходов через Среднюю Азию, а также от устойчивости расчётных каналов вне западных банков [8].

Водная повестка и трансграничные бассейны накладывают политические ограничения на масштабирование ГЭС: конкуренция за воду между энергетикой и орошением, а также чувствительность соседей по Амударье и Гильменду требуют согласовательных режимов и гидроучёта.

Рациональная стратегия — приоритет реабилитации существующих ГЭС и МГЭС, «безрегулируемые» решения, обязательные экологические и бассейновые оценки, а также увязка с ирригационными проектами для снижения межгосударственных трений [1].

Нормативные и гуманитарные ограничения (включая гендерные запреты) сужают доступ к финансированию со стороны МФИ и ряда доноров, повышают репутационные риски и усложняют ротацию кадров-экспатов [4].

Конкуренция внешних акторов усиливается: Китай продвигает добычу и инфраструктуру и мотивирует присоединение к BRI; это задаёт высокую планку по скорости согласований и пакетности предложений для любых альтернативных партнёров [7]. Чтобы избежать прямой гонки по объёму финансирования, рационально занимать «ниши компетенций» — реабилитация советского гидрофонда, РЗА/диспетчеризация, сокращение потерь и сервис долгого цикла.

Правовая неопределённость и слабая исполнимость контрактов повышают риск судебных и арбитражных споров, усложняют залоги и страхование [9].

Матрица рисков по стадиям проектов (качественная оценка)

	Поставки топлива	Реабилитация ГЭС	ВИЭ-пилоты	Сетевые усиления
Санкции/комплаенс	средний	средний	низкий	средний
Безопасность объектов	средний	высокий	средний	средний
Водная чувствительность	низкий	средний	высокий	низкий
Платежи/финансы	средний	средний	средний	средний

Рис. 6. Матрица рисков по стадиям проектов: качественная оценка
(низкий/средний/высокий).

Макрофинансовая хрупкость Афганистана и нестабильность внешнеторгового баланса ограничивают горизонты окупаемости капиталоемких объектов и повышают требования к возвратности. Оптимальная модель — решения с быстрой монетизацией (топливо, сервис, реабилитация), пилоты ВИЭ-кластера «под потребителя» и проектное финансирование с обеспечением в потоках платежей и товарных залогах.

Сравнение российской позиции с другими внешними игроками (Китай, Иран, США, Индия)

Китай выстраивает полный цикл интеграции — от добычи полезных ископаемых до возможного формального подключения Афганистана к BRI (Belt

and Road Initiative); в августе 2025 г. глава МИД КНР Ван И в Кабуле обсуждал старт практических горнодобывающих работ и снятие барьеров в торговле [7].

Сравнительно с Россией, китайский трек сильнее по финансированию и «скорости сделки», но уязвим к рискам репутации и безопасности; российская ниша — «инжиниринг + реабилитация» советского гидрофонда и сетей, где входной барьер ниже, а синергия с поставками топлива даёт быстрый социальный эффект.

Иран остаётся критически важным поставщиком электроэнергии для западных провинций Афганистана: по данным профильного ведомства, осенью 2025 г. экспорт возобновлён на уровне около 150 МВт, несмотря на собственные сезонные дефициты [17]. По отношению к российской позиции иранский канал — конкурирующий и одновременно комплементарный: он закрывает «дефицит здесь-и-сейчас» на западе страны, тогда как Россия может усиливаться в топливных цепочках, сервисе генерирующих мощностей и в реабилитации сетей; перспективна кооперация формата «топливо/оборудование из РФ + расчёты/транзит через Иран».

Индийский вектор завязан на коридоры и газ: участие Дели в ТАРІ институционально оформлено через АБР (ESIA/Phase 1), а логистическая опора — Чабахар — создаёт альтернативный доступ к афганскому рынку вне пакистанских маршрутов [3]. В сравнении с Россией индийская стратегия более «коридорная» и медленная по капитализации внутри Афганистана; российский трек быстрее масштабируется через топливо и реабилитацию интересующих Кабул активов, но выигрывает от увязки с индийскими логистическими выходами (Чабахар) для поставок оборудования и сервисной поддержки.

Американский уход создал структурный вакуум: ослабление прямого участия США в проектах инфраструктуры и энергетики сместило баланс в пользу региональных игроков — России, Китая, Ирана и Индии, что и повысило значение их двусторонних инструментов [23]. Для России это окно возможностей без «жёсткой» конкуренции США, но одновременно — большее

давление комплаенса и санкционных фильтров; следовательно, сравнительное преимущество — проектная прагматика, «короткие» циклы монетизации и точечные пакеты «топливо + инжиниринг + сети», которые можно быстро запускать и также быстро корректировать.

Перспективы развития российско-афганских отношений в энергетике

Рост поставок российского сжиженного газа в 2025 году стал отправной точкой для расширения энергетического сотрудничества между Россией и Афганистаном. Существующие логистические маршруты через страны Центральной Азии позволяют регулярно обеспечивать афганский рынок топливом, что особенно важно для бытового сектора, автотранспорта и малой теплоэнергетики. Эти поставки не только смягчают внутренний дефицит, но и создают социально-экономический эффект, повышая доверие к более сложным форматам взаимодействия в энергетике [8].

Следующий практический шаг — связать топливные поставки с техническим обслуживанием и модернизацией действующих тепловых мощностей. Поставка запасных частей, сервис для дизельных и газотурбинных станций, а также короткие контракты с чёткими параметрами надёжности и прозрачной индексацией цен позволят снизить риски и показать реальный эффект уже в течение ближайшего сезона.

Гидроэнергетика остаётся ключевым направлением возможного участия России. Советский опыт строительства и эксплуатации афганских гидроэлектростанций — Наглу, Махипар и Сароби — формирует для российских компаний технологическое преимущество: наличие проектной документации, знание местной инфраструктуры и кадровая преемственность. Наиболее рациональной моделью сотрудничества может стать комплексная реконструкция «кабульского каскада» с оплатой по результату, участием независимого технического надзора и созданием резервного склада оборудования в Кабуле или Баглане. Такой подход обеспечит быстрый рост надёжности без необходимости долгих строительных циклов.

В среднесрочной перспективе особый интерес представляют небольшие проекты солнечной, ветровой и малой гидроэнергетики, а также гибридные микросети в районах с нестабильным электроснабжением. По свежим оценкам 2025 года, потенциал возобновляемых источников энергии в Афганистане достаточно высок и способен частично компенсировать зависимость от импорта. Наиболее целесообразным решением выглядят модульные кластеры, объединяющие солнечные станции, аккумуляторные системы и резервные дизельные установки, особенно в Герате, Балхе и на окраинах Кабула. Российские поставщики оборудования и инжиниринга могли бы взять на себя создание инфраструктуры хранения и обслуживания, а сборку отдельных компонентов — организовать на площадках в Узбекистане для упрощения логистики.

Региональные энергетические проекты, такие как TUTAP и CASA-1000, по-прежнему сохраняют стратегическое значение для Афганистана, обеспечивая потенциальные каналы поставок электроэнергии и доступ к резервным мощностям в часы пик. Однако на фоне неопределённости международного финансирования акцент смещается на минимально необходимые меры — укрепление линий передачи и улучшение синхронизации с соседними сетями [5]. В этой конфигурации Россия может выступать техническим партнёром, ответственным за модернизацию систем защиты, телеметрии и управления сетями 110–220 кВ, а также за торговлю небольшими объёмами электроэнергии через двусторонние соглашения. Такой формат позволит повысить стабильность энергосистемы и укрепить позиции Кабула на переговорах без обременительных политических условий.

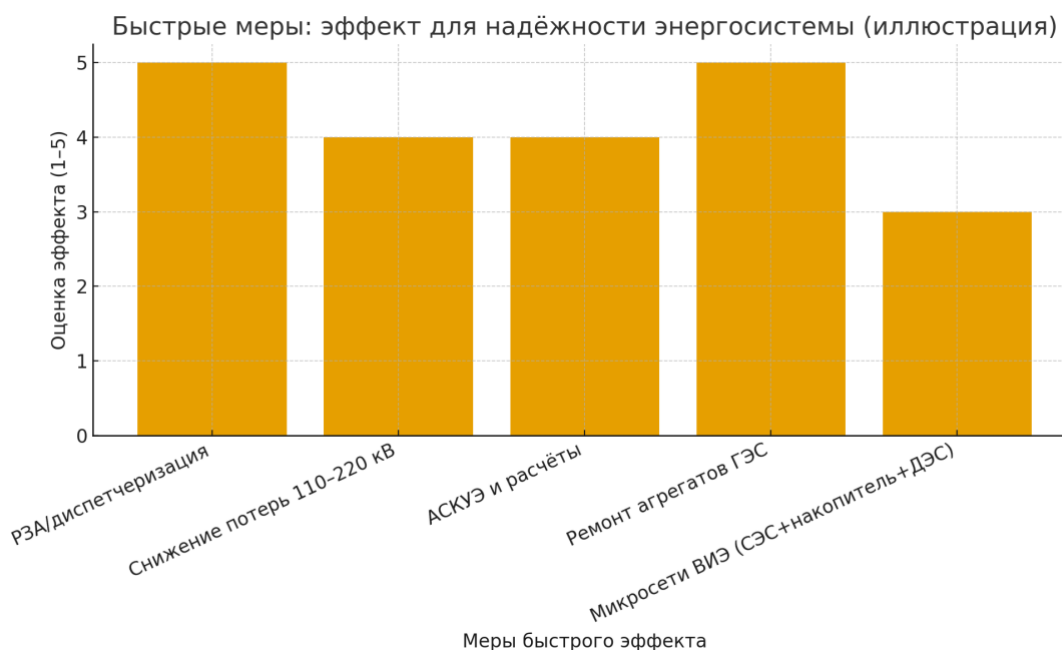

Рис. 5. Быстрые меры и их оценка эффекта для надёжности энергосистемы (иллюстративно).

Политико-дипломатическая основа сотрудничества в энергетической сфере постепенно расширяется на фоне курса Москвы на прагматичную нормализацию отношений с нынешними властями Афганистана. Обсуждение возможных проектов в топливно-энергетическом комплексе формирует пространство для взаимодействия между государственными структурами и частными компаниями, при условии надёжных механизмов расчётов и гарантий безопасности [24]. В этих рамках особое значение приобретает создание устойчивой финансовой архитектуры, способной обходить внешние санкционные риски. Оптимальным решением видятся расчёты в национальных валютах и через клиринговые системы третьих стран, использование эскроу-счетов и товарных залогов, а также реализация энергетических проектов поэтапно, на основе ЕРС-контрактов. На первоначальном этапе приоритетом может стать «гуманитарная энергетика» — проекты по обеспечению электроэнергией больниц, школ и систем водоснабжения, которые имеют низкий уровень политических рисков и позволяют России постепенно укреплять присутствие на афганском рынке.

Заключение

Энергетическая реконструкция Афганистана представляет собой сферу значительных возможностей при наличии серьёзных ограничений. Потенциал сотрудничества связан с технологической совместимостью российских инженерных решений с советским гидроэнергетическим наследием и существующими сетями, а также с растущими поставками топлива и востребованностью практичных, быстро реализуемых проектов — от восстановления гидроагрегатов и систем защиты до создания локальных микросетей на основе возобновляемых источников энергии. Вместе с тем сохраняются ключевые вызовы: санкционные барьеры и отсутствие международного признания афганских властей, риски безопасности, институциональная слабость управленческих структур и высокая зависимость гидроэнергетики от сезонных и климатических факторов. Дополнительный элемент конкуренции вносит активизация Китая, продвигающего комплексные инфраструктурные решения в рамках инициативы «Пояс и путь».

В краткосрочной перспективе приоритетом остаются поставки топлива, обслуживание и модернизация существующих генерирующих мощностей, а также снижение технических и коммерческих потерь в сетях 110–220 кВ. Среднесрочный этап предполагает развитие пилотных проектов распределённой генерации — солнечных, ветровых и малых гидростанций, а также создание гибридных энергетических кластеров, сочетающих солнечные станции, накопители и резервные дизельные установки. В стратегическом плане особое значение имеет подключение к региональным энергетическим коридорам TUTAP и CASA-1000 через точечное усиление сетевой инфраструктуры и переход на прозрачные расчёты в национальных валютах.

Эффективное управление рисками требует формирования санкционно-устойчивой финансовой архитектуры — с использованием товарных залогов, расчётов через банки третьих стран и поэтапного финансирования. Не менее важны проектная дисциплина, независимый технический надзор и обязательная

предквалификация контрагентов. На раннем этапе особое значение может иметь гуманитарная энергетика — электрификация больниц, школ и объектов водоснабжения, которая позволит легитимировать участие российских компаний и продемонстрировать социальный эффект без политически чувствительных обязательств.

Сравнительное преимущество России проявляется в сочетании инжиниринга, реабилитации и топливного обеспечения, где барьер входа относительно низок, а практическая отдача прогнозируема. Конкурировать с Китаем по объёму долгосрочного финансирования не требуется — достаточно занять ниши, где решающее значение имеют совместимость с уже существующими активами, скорость реализации и надёжность сервисного сопровождения. При соблюдении этой логики энергетическое сотрудничество между Россией и Афганистаном приобретает прикладной характер, создавая предпосылки для постепенного расширения масштабов взаимодействия и снижения последствий международной изоляции для афганской экономики.

Список источников и литературы:

1. Ахунзаде Н.А. Водный суверенитет как путь к продовольственной и энергетической безопасности Афганистана // Discover Sustainability. 2025. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s43621-025-01535-9> [Электронный ресурс].
2. Агентство «Ариана Ньюс». Завершение проекта электростанции Пули Хумри обеспечивает электричество сотням семей. 25.08.2025. URL: <https://www.ariananews.af/completion-of-power-project-at-pul-e-khumri-dam-brings-electricity-to-hundreds-of-families/> [Электронный ресурс].
3. Азиатский Банк Развития. Оценка воздействия на окружающую среду и социальную ситуацию Газопровода ТАПИ (Проект первой фазы). 09.12.2020. URL: https://www.adb.org/sites/default/files/project-documents/52167/52167-001-esia-en_54.pdf [Электронный ресурс].
4. Human Rights Watch. Всемирный доклад 2025: Афганистан. 2025. URL: <https://www.hrw.org/world-report/2025/country-chapters/afghanistan> [Электронный ресурс].

5. Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Последствия кризиса в Афганистане для энергетического сектора Центральной Азии: оценка рисков. 18.03.2024. URL: <https://www.osce.org/ocseea/564931> [Электронный ресурс].
6. Возобновляемые источники энергии и проекты в Афганистане: взгляд на солнечную, ветровую и гидроэнергетику. Research Gate. 04.05.2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/391430410_Renewable_Energy_Potential_Projects_in_Afghanistan_A_Look_into_Afghanistan%27s_Solar_Wind_Hydro_Power_Capabilities [Электронный ресурс].
7. Reuters. Китай и Афганистан проводят переговоры по добыче полезных ископаемых и участию в инициативе «Пояс и дорога». 20.08.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-afghanistan-hold-talks-mining-belt-road-participation-2025-08-20/> [Электронный ресурс].
8. Reuters. Экспорт российского СУГ в Афганистан растёт на фоне отказа Европы от закупок. 26.03.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russias-lpg-exports-afghanistan-boom-europe-shuns-it-2025-03-26/> [Электронный ресурс].
9. The Diplomat. Расширение связей России с Афганистаном под властью талибов. 30.06.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/06/russias-expanding-relations-with-taliban-ruled-afghanistan/> [Электронный ресурс].
10. Последствия кризиса в Афганистане для энергетического сектора Центральной Азии: оценка рисков. 18.03.2024. URL: <https://www.osce.org/ocseea/564931> [Электронный ресурс].
11. Foreign Relations of the United States, 1955–1957. Южная Азия. Визит Булганина и Хрущёва... (перевод). Госдепартамент США. 1957. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1955-57v08/d1> [Электронный ресурс].
12. Национальный архив национальной безопасности. Документы о советско-афганском торговом сотрудничестве и промышленном взаимодействии (перевод). 1974–1976. URL: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB396/docs/Documents%20on%20Soviet-Afghan%20Trade%20and%20Industrial%20cooperation.pdf> [Электронный ресурс].
13. ТАСС. Участники «Московского формата» обсудят национальную безопасность Афганистана. 07.10.2025. URL: <https://tass.com/politics/2025915> [Электронный ресурс].
14. Reuters. Россия стала первой страной, признавшей правительство талибов в Афганистане. 03.07.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/russia-becomes-first-country-recognise-taliban-government-afghanistan-2025-07-03/> [Электронный ресурс].

15. ТАСС. Афганистан заинтересован в сотрудничестве с Россией в нефтяной и газовой отраслях. 31.01.2022. URL: <https://tass.com/economy/1395379> [Электронный ресурс].
16. Reuters. Москва заявила о поддержке борьбы талибов против Исламского государства в Афганистане. 02.05.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/russia-says-it-will-help-taliban-fight-islamic-state-afghanistan-2025-05-02/> [Электронный ресурс].
17. Trend. Иран возобновляет экспорт электроэнергии своим восточным соседям. 04.10.2025. URL: <https://www.trend.az/business/4099388.html> [Электронный ресурс].
18. ООН. Отчёт Генерального секретаря по ситуации в Афганистане (S/2025/372). 11.06.2025. URL: https://unama.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_june_2025_s-2025-372.pdf [Электронный ресурс].
19. ООН. Ограничительные меры и запрет на въезд представителей «Талибана» приводят к разрыву Афганистана с международным сообществом. 18.09.2024. URL: <https://press.un.org/en/2024/sc15824.doc.htm> [Электронный ресурс].
20. Всемирный банк. Оценка инвестиционного проекта в области энергетики (Афганистан). 13.04.1976. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/169241467990980406/pdf/multi-page.pdf> [Электронный ресурс].
21. Всемирный банк. Проект реконструкции гидроэлектростанции Наглу (Первая фаза). Документ оценки проекта. 22.11.2015. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/320511541065030739/pdf/PAD1450-PAD-PUBLIC-Nov-22-2015-Afghanistan-Naghlu.pdf> [Электронный ресурс].
22. Всемирный банк. Реабилитация гидроэлектростанции Наглу — документ оценки проекта. 22.11.2015. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/320511541065030739/pdf/PAD1450-PAD-PUBLIC-Nov-22-2015-Afghanistan-Naghlu.pdf> [Электронный ресурс].
23. Циглер К.Е. Заполнение вакуума, оставшегося после ухода великих держав: Россия, Центральная Азия и вывод США из Афганистана // Texas National Security Review. 2024. URL: https://tnsr.org/2024/08/filling-the-void-left-by-great-power-retrenchment-russia-central-asia-and-the-u-s-withdrawal-from-afghanistan/?utm_source=chatgpt.com [Электронный ресурс].
24. ТАСС. Россия и Афганистан планируют углубить сотрудничество в энергетике. 21.12.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19601609> [Электронный ресурс].
25. Ростех. Технопромэкспорт запустил четвертый гидроагрегат ГЭС «Наглу». 14.05.2014. URL: <https://rostec.ru/upload/iblock/a47/a4712bf17506e0d25d08b1534b16fdcd.pdf> [Электронный ресурс].

26. Харитонов Д.В. Энергетическая политика Афганистана после прихода к власти движения «Талибан» (организация признана террористической и запрещена в России) // Геоэнергия, №1 (2025). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/energeticheskaya-politika-afganistana-posle-vozvrashcheniya-k-vlasti-dvizheniya-taliban/pdf> [Электронный ресурс].